

Оптический мозг зажужжал.

Групповой чат дворецких пограничной базы был переполнен сообщениями.

Болтон объяснял своим друзьям-дворецким текущее состояние маршала Венбора.

[Маршал Лу восстановил руку Маршалу. Его состояние уже не вызывает опасений.]

Болтон, как и его работодатель Венбор, оба считают себя выдающимися личностями, элегантными и гордыми, придающими большое значение этикету. Однако на этот раз прозвучал намек на недовольство:

[Нашему маршалу отрезали руку и заменили ее механической, потому что он боялся нарушить табу. На этот раз маршал Чэн Ди отрезал механическую руку маршала только потому, что у него был словесный спор с нашим маршалом].

[Каждый раз, когда механическая рука ремонтируется и загружается или разгружается, она накладывает нагрузку на тело. Даже если наш маршал — могущественный табу, он будет чувствовать усталость, маршал Чэн Ди перешёл черту на этот раз.]

Если бы маршал уклонился немного медленнее, пострадала бы не только рука, подумал Болтон, и его сердце забилося еще слабее.

Янь Чи, дворецкий маршала Пятой базы, необычно не стал возражать Болтону и сказал с той же ненавистью: [Действительно, на этот раз маршал Чэн Ди зашел слишком далеко].

Поскольку они оба были маршалами, и на серьезной встрече маршал Чэн Ди даже напрямую подрался с маршалом Венбором на месте, это было действительно немного неоправданно.

Гейб едва ли мог прокомментировать этот вопрос. Проблема Чэн Ди была чем-то, что они все знали. Они не могли использовать здравый смысл, чтобы взглянуть на этого человека. Он вздохнул и отправил длинный список вещей, на которые Болтон должен обратить внимание, чтобы он уделил внимание здоровью маршала.

[Болтон, если у вашего маршала возникнут какие-либо проблемы в последнее время, вы можете связаться со мной, замена механической руки не должна быть небрежной].

Болтон: [Хорошо.]

Затем, сдержавшись, он не смог удержаться и снова раскритиковал Чэн Ди.

Хотя Я Сяо заранее знал, что маршал Венбор будет ранен, он не знал, кто именно его ранил.

Услышав слова Болтона, он понял, что все это начал маршал Чэн Ди со Второй базы.

У этого маршала, похоже, какие-то проблемы с психикой, но количество его появлений в сюжете не сильно отличается от Дельбо.

Я Сяо невольно ощутил любопытство.

Чэн Ди не производил впечатления маршала, способного управлять базой, но он мог спокойно сидеть на посту маршала Второй базы, и у подчиненных офицеров не было бы возражений?

Просто сказать это прямо было нелегко.

Он вежливо постучал по клавиатуре и спросил: [Состояние маршала Чэн Ди выглядит менее контролируемым, нет ли лечения?]

Болтон и остальные, естественно, поняли смысл слов Я Сяо, и все они знали, что Я Сяо стал дворецким маршала Циня совсем недавно, и объяснили.

Янь Чи: [Говорят, что у маршала Чэн Ди раздвоение личности, вызванное слишком большим стрессом на поле боя, и его лечат лекарствами каждый день].

Но эффект оказался не слишком очевидным.

[Гейб: Основная личность маршала Чэн Ди робкая, но умная, очень хороша в улучшении боевых качеств офицеров. Все офицеры Второй базы им очень восхищаются.]

[Болтон: Да, и вторичная личность появляется на ограниченное время.]

Большую часть времени делами Второй базы занимался главный персонаж, поэтому даже если он был болен, это не влияло на повседневную работу маршала.

Я Сяо посмотрел на сообщения, отправленные тремя друзьями-дворецкими. Немного подумав, он понял, почему другая сторона могла продолжать служить маршалом даже после того, как отрубила руку Венбору.

Несмотря на свою болезнь, Чэн Ди по-прежнему остается маршалом, достойным уважения народа.

В оригинальном сюжете отрубленная рука Венбора упоминалась лишь в одном предложении, и даже сейчас это не вызвало большого резонанса.

Возможно, Чэн Ди понесет наказание, но не настолько, чтобы уйти с поста маршала.

Я Сяо послал смайлик, символизирующий начинающееся осознание.

На экране продолжали появляться сообщения, и Я Сяо время от времени поглядывал на них, словно ел дыню.

Увидев сообщение от Болтона на экране, он увидел, что маршал Дельбо на самом деле пытался заблокировать маршала Висту, который защищал Венбора, чтобы защитить Чэн Ди.

Я Сяо слегка приподнял бровь.

У двух маршалов, Дельбо и Чэн Ди, судя по всему, были хорошие отношения.

Теперь злодей должен знать об идентификации Дельбо Шэн Чэном.

Также неизвестно, как Цинь Ци относился к маршалу Дельбо и что он планировал делать дальше.

[Хозяин, что случилось?]

Система посмотрела на виляющий за спиной хвост хозяина и на то, как изогнулись его голубые глаза, и мгновенно поняла, что хозяину могла внезапно прийти в голову еще одна мысль.

«Ничего, Четвертый Дядя».

Я Сяо покачал головой и сказал непринужденным тоном: «Я просто внезапно вспомнил сюжет оригинального романа».

Оригинал?

Система была немного озадачена.

Я Сяо села на кровать и не стала вдаваться в подробности.

В конце концов, текущая ситуация уже отличалась от первоначальной, и последующие действия Цинь Ци также могли измениться.

Никто не мог сказать, будут ли подобные вещи происходить в военной академии и дальше.

Я Сяо почувствовал смятение Четвертого дяди и скривил глаза: «Я думаю о тех вещах в военной академии».

Система мгновенно поняла: [Хочет ли хозяин прекратить те несчастные случаи, которые произошли в военной академии?]

В оригинальном сюжете в военной академии происходило много событий, но самым масштабным из них стало обрушение здания под номером BMN7 в разгар интенсивной подготовки, в результате чего погибли находившиеся в здании офицеры.

В их число вошла и Эмили.

Я Сяо не стал отрицать предположения системы.

В конце концов, они с Эмили тоже были хорошими друзьями, и для демона было естественно не позволить своему другу умереть неожиданно. Его голубые глаза были пронизаны удовольствием, «Четвертый дядя, угадай, что на этот раз сделают злодеи в военной академии».

Оригинальный сюжет развивается с точки зрения группы главных героев. Согласно подсказкам, которые нашли Вэй Ши и Цинь Чэнь, обрушение здания не было случайностью.

Все это было связано с человеком по имени Гэпинг из военной академии.

Но когда группа главных героев последовала за подсказками и провела более глубокое расследование, они обнаружили, что за Гэпингом, похоже, стоял Цинь Ци, маршал Шестой базы.

Но прежде чем они смогли узнать правду, Гэпинг неожиданно скончался.

От начала до конца все было окутано тайной.

Из-за этого инцидента конфликт между основной группой и Цинь Ци также обострился.

Я Сяо не знал, кто такой Гэпинг. В его собственных воспоминаниях, на Шестой базе, похоже, не было никого по имени Гэпинг, кто следовал бы за ним в центральный город.

Однако кем бы ни был этот Гэпинг, Я Сяо был уверен, что Цинь Ци не позволил бы кому-то разрушить здание без причины.

Злодей заботился о своих подчиненных, и будь то Мист, Сорен или Эмили, которые отвечали ему преданностью, они были правой рукой злодея.

Если бы Цинь Ци по какой-то причине пришлось разрушить здание, он бы заранее позаботился о том, чтобы Эмили вывели из здания.

Таким образом, в этом случае Я Сяо был более склонен полагать, что подозрения группы главных героев были ошибочными, и злонамеренно подтолкнули их к подозрению в злодее.

Хм, «этот господин» в устах Шэн Чэна звучало весьма подозрительно.

Конечно, нельзя было исключать, что в здании внезапно возникли неполадки и Цинь Ци пришлось послать кого-то, чтобы разрушить его, даже не успев эвакуировать своих подчиненных, а захоронение Эмили под обломками было просто несчастным случаем.

Какой бы вариант это ни был, это означало, что в военной академии произошло что-то необычное.

И какова же будет роль злодея в этот раз? Это было действительно интригующе.

«Четвертый дядя, как ты думаешь, Цинь Ци обратится за помощью к Я Бу?» — с некоторым нетерпением спросил Я Сяо.

Не было никаких сомнений, что Цинь Ци в будущем может столкнуться с какими-то проблемами или попасть в какое-нибудь узкое место, иначе здание не рухнуло бы.

Учитывая небольшое отличие от оригинала, Я Сяо было любопытно узнать о следующих действиях и выборе Цинь Ци.

[Я не знаю.]

Система не может понять, что думает Цинь Ци даже сейчас. Ее данные искажаются, как только она анализирует Цинь Ци, что Цинь Ци может сделать в будущем, совершенно неясно.

Я Сяо не волновался, неизвестность — вот что заставляет демона с нетерпением ждать чего-то.

Он лег на кровать и покатился по ней, положив хвост на живот, готовый отдохнуть.

Я Сяо не был в организации с тех пор, как Шелдор и Цинь Ци начали работать вместе, и его распорядок дня постепенно возвращался в нормальное русло.

Завтра пора было отправляться в военную академию.

Может быть, он встретится с группой главных героев. Я Сяо закрыл глаза, внутренне уговаривая себя обязательно вылечить маршала утром, на случай, если значение ТН злодея окажется под угрозой.

Ночь была тихой.

Как раз в тот момент, когда у него постепенно развивалось чувство сна, он внезапно услышал какое-то движение, и его глаза открылись, его голубые глаза наполнились ясностью.

Слух демонов намного превосходил человеческий.

Особенно ночью, даже во сне, тело демона инстинктивно оставалось начеку, что позволяло ему немедленно вступить в бой.

Я Сяо сел и легко подошел к окну. Это было движение, доносившееся из соседней комнаты, оно было настолько едва уловимым, что если бы не превосходный слух Я Сяо, он бы вообще не заметил звук.

Вскоре после того, как звук стих, Я Сяо приоткрыла щель в шторах, и внутрь проник серебристый лунный свет.

Превосходное зрение демона позволило ему увидеть, как черная фигура обходит уличные фонари и направляется в тупик, куда не могла проникнуть камера наблюдения.

Только когда эта черная фигура полностью слилась с ночью и исчезла, Я Сяо медленно отвел взгляд.

Маршал снова ушёл среди ночи?

Он не последовал за ним, чтобы злодей его не обнаружил.

[Четвертый дядя.]

[Хозяин, предоставьте это мне.]

Система только что проснулась вместе с Я Сяо, поэтому она, естественно, знала, кто только что сбежал.

Сможем ли мы наконец узнать некоторые скрытые секреты злодея?

Любопытство Я Сяо было велико, тем более, что злодей сейчас вел себя так странно, что это еще больше возбуждало его интерес.

Система также немного подпрыгнула.

Когда Четвертый Дядя ушел, Я Сяо снова лег на кровать, на этот раз с небольшой сонливостью.

Что злодей будет делать ночью, искать драки?

Чем больше Я Сяо думал об этом, тем больше он волновался. Он открыл глаза, чтобы посмотреть на пустой потолок, его разум немного блуждал. С тех пор, как они прибыли на весеннее собрание, Цинь Ци, похоже, плохо спал?

Синяя системная панель внезапно появилась перед его глазами.

Это была прямая трансляция в реальном времени, инициированная системой.

Я Сяо мгновенно ощутил прилив энергии.

С другой стороны, Цинь Ци пришел один в исследовательскую комнату в центральном городе. В тот момент внутри сидело пять пожилых людей, трое мужчин и две женщины.

Они были одеты в белые одежды, их облики были один торжественнее другого, а их аура была труднодоступной.

Все это были члены Совета старейшин.

Эти старики владели большим количеством неизвестной информации, и хотя они не вмешивались в политику или военные действия, они также защищали единственных оставшихся людей вместе с многочисленными маршалами.

«Маршал Цинь, давно не виделись».

Кобо опирался на трость, его волосы были седыми, но он по-прежнему выглядел энергичным, но морщины на лице придавали ему неприступный вид.

Кобо был самым старшим и самым высокопоставленным из старейшин.

Пока он говорил, остальные четверо старейшин не издали ни звука, и было очевидно, что Кобо представлял волю их всех.

Цинь Ци сидел напротив Совета старейшин, и его тон был легким: «Давно не виделись. Почему вы меня ищете?»

Видя, что Цинь Ци ведет себя таким образом, Кобо и четыре члена Совета старейшин не удивились, как будто они привыкли к поведению другого. Кобо оперся на трость и сел.

«Я слышал от Уилла, что вы ранее провели трепанацию черепа своему подчиненному, который пытался вас убить?»

Уилл был маршалом центрального города и имел прекрасные отношения с Советом старейшин.

Цинь Ци не стал этого отрицать.

Лица нескольких присутствовавших старейшин были немного некрасивыми.

«Было ли действительно проникновение?»

Кобо пробормотал с мрачным выражением лица. Он посмотрел на Цинь Ци, выражение лица которого осталось неизменным, и внезапно сказал: «Маршал Цинь, спасибо за вашу тяжелую работу. Мы возьмем на себя убийцу и приступим к следующему этапу исследования».

«Незачем».

Цинь Ци поднял веки и прямо отказался: «Если вы позвали меня только для того, чтобы поговорить об этом вопросе, я уйду первым».

«Что ты имеешь в виду?»

Лилит, стоявшая за Кобо, была женщиной-старейшиной с пылким характером. Она была вспыльчивой в молодости и не стала лучше в старости, хмуро глядя на Цинь Ци: «Что могут найти твои исследователи? Даже если они что-то найдут, можешь ли ты гарантировать, что никто из них не выдаст это?»

«Этого человека зовут Шэн Чэн, верно? Вашим исследователям не следует продолжать расследование. Иначе это только вызовет панику!»

«Они не будут распространять информацию».

Цинь Ци спокойно посмотрел на этих нескольких старейшин, констатируя факты, встал и слегка отступил в сторону: «Если больше ничего не нужно, я уйду первым».

Это было явно не обсуждение, а уведомление.

Какими бы уродливыми ни были выражения лиц старейшин позади него, Цинь Ци не собирался обращать на них внимания.

Кобо сжал трость и посмотрел в сторону удаляющейся спины: «Почему ты не согласился позволить нам провести расследование? Может быть, ты все еще нам не доверяешь?»

«Хм, не доверяю».

Как только эти слова вырвались наружу, вспыльчивая Лилит не смогла сдержаться. Она отмахнулась от рук своего спутника, который стоял рядом и преграждал ей путь, и сказала с досадой:

«Какие у вас основания не доверять нам? Выбор уничтожить Седьмую базу изначально был в ваших руках, и решение было принято вами от начала до конца! Это вы были ответственны за все, кто вы теперь такой, чтобы винить нас?!»

«Лилит!»

Трость Кобо тяжело ударилась о землю, и в его сердце все больше росло сожаление о том, что он привел сюда Лилит.

Остальные трое стариков останавливали Лилит со стороны, но Лилит не считала, что она виновата.

Цинь Ци направлялся к двери.

При этих словах его ноги подкосились, а спина выпрямилась.

«Я не обвиняю тебя. В этом нет необходимости».

Лицо Лилит изменилось, когда она это услышала. Как раз когда она хотела что-то еще сказать, двое стариков рядом с ней закрыли ей рот и сказали с головной болью: «Ладно, просто говори меньше!»

Тем временем Я Сяо, наблюдавший за трансляцией в реальном времени, выглядел так, словно съел большую дыню.

Он тщательно взвесил слова членов Совета старейшин.

Все эти члены Совета старейшин должны знать немного инсайдерской информации об уничтожении Цинь Ци Седьмой базы в то время.

Это отличалось от того, что знал Я Сяо.

В оригинальном сюжете эти несколько стариков, столкнувшись с вопросами главных героев Вэй Ши и Цинь Чэня, могли продемонстрировать отношение «не знаю», «не ясно», «не мое дело».

Я Сяо поднял руку и коснулся гвоздика на ухе. В запоздалой мысли он что-то вспомнил и произнес: «Четвертый дядя, быстро помоги мне узнать, каково значение ТН злодея».

[Хорошо, хозяин.]

Система следовала за Цинь Ци, поедая эту удивительную дыню. Услышав это, она поспешно отреагировала и вторглась внутрь наручных часов Цинь Ци, чтобы проверить данные, и в следующую секунду она их поглотила.

Я Сяо уловил намек на необычное в такой тишине, и его хвост позади него напрягся. Думая о чем-то, его голос слегка дрожал, когда он сказал: «Этого не может быть?»

Голос системы был тяжелым: [Хозяин, готовьтесь как можно скорее, лучше всего приехать немедленно].

Эм, судя по величине этого скачка значения ТН, к тому времени, как злодей вернется в комнату, все здание исчезнет.

Я Сяо:

Выйти сейчас? Как мне выйти? Стать Я Бу?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285836>